

Глава 34: Новый лидер

Деревня Тэн Цзя была окружена деревянным забором, а ворота охраняли несколько жителей.

- Охотники возвращаются! - закричал один из охранников.

На тренировочном поле разговаривали и смеялись люди, но все они мигом затихли, когда увидели, в каком состоянии вернулся охотничий отряд. Некоторые воины были перевязаны, но самое страшное - отряд нёс несколько мёртвых тел.

Несколько воинов погибло на охоте!

- Цянцзы! - раздавались отовсюду крики отчаяния.

(Цянцзы было прозвищем Тэн Юнцяна.)

- Доложите старейшине! - в истерике крикнул кто-то из толпы.

В скором времени на тренировочном поле собрались практически все жители деревни, кроме тех, кто работал в поле. Все стояли с грустными лицами, а семьи погибших стояли на коленях рядом с телами и захлёбывались в рыданиях. Старейшина Тэн Юньлун тоже стоял, не скрывая горечи.

- В этот раз охотники нарвались на патруль волчьего короля. Пятеро погибли... Четверо стали инвалидами, - грустно объявил Тэн Юньлун. В толпе были слышны тихие всхлипы.

Тэн Юньлун перечислял имена погибших: "Тэн Юнлянь, Тэн Юнцян, Тэн Юни..."

- Они погибли за нашу деревню. Каждая из семей погибших воинов получит по сто серебряных таэлей, и с этого дня вся наша деревня будет заботиться о них, - спокойно произнёс Тэн Юньлун. Это было старое правило деревни - семьям платили компенсацию в сто таэлей, если кто-то умер, и пятьдесят таэлей, если остался инвалидом. Вся деревня будет поддерживать семьи погибших.

Тэн Циньшань просто молча наблюдал

Он слышал, что некоторые деревни оказывались полностью уничтоженными разбойниками, но он никогда этого не видел. Услышав это, он не был так шокирован, как сейчас - ведь "видеть" и "слышать" это абсолютно разные вещи. Деревня Тэн Цзя была достаточно большой и сильной, поэтому бандиты обычно опасались на них нападать.

Более того, Банда белой лошади предоставляла деревне своё покровительство в обмен на ежегодный платёж, поэтому деревня Тэн Цзя была спокойной и в течение довольно долгого времени никого не убивали.

Встреча с волчьим королём в горах может произойти только пару раз в десятилетие.

- Зажечь костры! - внезапно крикнул Тэн Юньлун, возвращая Тэн Циньшаня к реальности.

Кремация.

В деревне умерших всегда кремировали.

Гигантские языки пламени взметнулись ввысь, окружив деревянную платформу с лежавшими на ней телами. Обычно на таких платформах лежали мастера, которых знала вся деревня. Из толпы раздавались всхлипы и плач, но большинство из жителей просто молча смотрели - они испытали более страшные и болезненные потери.

Они хорошо знали, что для выживания на этом куске земли необходимо иногда проливать кровь. И в некоторых случаях это должна быть кровь их соплеменников.

Именно поэтому воины деревни постоянно практиковали бой на копьях, с раннего возраста до поздней старости, без единого выходного дня.

В родовом зале клана Тэн...

Тяжёлые железные ворота были открыты. Члены семей погибших, плача, ступили внутрь, внося в родовой зал пять урн с прахом их любимых людей.

Тэн Циньшань и его отец просто молча наблюдали за происходящим. Родовой зал был широким, гораздо больше оружейного склада. В зале стояли десятки тысяч урн с прахом.

- Это урны с прахом наших предков. Они все умерли за деревню за прошедшее тысячелетие, - Тэн Циньшань был в курсе этого.

Но не все люди могли быть упокоены в родовом зале.

История деревни Тэн Цзя насчитывала уже тысячу лет, и только те, кто воевал за деревню и отдал жизнь в бою, удостоивались чести быть похороненными в родовом зале. Тех же, кто ничего для деревни не сделал, в родовой зал не помещали. Имена тех людей даже не выбивали на монументе клана Тэн.

Монумент клана Тэн!

Взгляд Тэн Циньшаня упал на большой, привлекающий внимание, монумент. Огромный камень высотой в десять футов, на котором были выбиты тысячи имён. Каждое написанное имя принадлежало одному из предков нынешних жителей деревни Тэн, и запись шла с самого дня её основания.

- Выдолбите их имена на монументе клана Тэн! - низким голосом приказал Тэн Юньлун. Из толпы вышел седовласый старик с ножом и принялся аккуратно вырезать на поверхности огромного камня имена погибших.

Семьи погибших всё никак не могли успокоиться и так же безудержно рыдали, накаляя и без того беспокойную атмосферу.

Тэн Юньлун подошёл к ним. Погибшие мужчины были в самом расцвете сил, поэтому у многих из них остались маленькие дети. Самый старший сирота был едва двадцати лет от роду. Погладив ребёнка по голове, Тэн Юньлун сказал: "Ваши отцы были героями семьи Тэн, умершими за деревню. Вы должны ими гордиться!"

- Угу, - внезапно кивнул маленький мальчик.

Через несколько лет эти маленькие дети будут тоже сражаться ради деревни, как поступали их

отцы. Клан Тэн умудрился прожить более тысячи лет из-за нерушимого духа его народа. Духа, который закалялся с каждым новым поколением.

В доме старейшины Тэн Юньлуна собралось восемь человек.

Кроме самого Юньлуна там были ещё Тэн Юнлэй, Тэн Юнсян, Тэн Юнфань, пара стариков из клана и даже Тэн Циньшань.

- Юнлэй, вы великолепно справились. Волчьего короля не так-то просто ранить обычным ножом. Его абсолютно целая белая шкура заставит многих богатых людей выложить за неё лучшую для нас цену. Она принесёт нам даже ещё больше денег, чем шкура снежного хорька, - сказал Тэн Юньлун.

Добыча клана в этот раз была ой какой немаленькой.

Шерсть волчьего короля была намного ценнее, чем шерсть снежного хорька. Особенно если волчья шерсть была целой и абсолютно белой.

- Старейшина, - серьёзно сказал Тэн Юнлэй, - вообще-то это всё заслуга Циньшаня. Если бы не он, в живых осталось бы лишь только двое-трое воинов, а уж убить волчьего короля мы и подавно не смогли бы. Циньшань в одиночку убил волчьего короля, четыре альфы и сотню обычных волков.

Все присутствующие синхронно повернулись в сторону Тэн Циньшаня.

Конечно, они горевали о своих погибших братьях, но когда они осознали истинную силу Тэн Циньшаня, они просто не могли не возрадоваться удаче деревни!

В одиночку он убил сотню волков, четыре альфы и даже волчьего короля... Какая ужасающая мощь! А ему ещё и десяти лет не было... Каким же сильным он станет, когда вырастет? И самое главное - этот мальчик принадлежал роду Тэн!

- Замечательно, Циньшань! - похвалил его Тэн Юньлун.

- Какое счастье для нас, что Циньшань не уехал поступать в культ Гуй Юань! - кивнул Юнсян, - Если бы он уехал, то не научился бы так замечательно владеть копьём. Циньшань сам всё усовершенствовал, и его метод ведения боя более эффективен, чем любой другой! - Узнав о подвиге Тэн Циньшаня, все моментально признали его силу.

Он был, несомненно, самым великим героем клана.

Тэн Юньлун и другие тоже были счастливы, что им в своё время не удалось отослать Тэн Циньшаня в культ. Если бы он уехал, то просто не смог бы ничем помочь деревне до тех пор, пока не дорос бы в культе до значительных высот. Но лучше синица в руке, чем журавль в небе, поэтому присутствие Тэн Циньшаня было явно полезнее, чем отсутствие.

- Копьё Циньшаня было сломано в бою с волчьим королём. Да и вообще оно уже было ему слишком коротким, нужно подобрать другое, - сказал Тэн Юнсян.

- Да, настало время сменить копье. Циньшань, пойдём в оружейную, - с улыбкой произнёс Тэн Юньлун.

Все, включая Тэн Циньшаня, отправились на склад.

Когда Тэн Циньшаню было шесть, его копьё длиною в семь чи было слишком большим. Но теперь ему уже было девять, через три месяца - десять, и копьё в семь чи было слишком коротким. С его ростом Тэн Циньшаню требовалось копьё длиной примерно в семь чи и шесть чунов.

Оружейная открылась с громким стуком.

- Циньшань, выбирай копьё, - улыбнулся Тэн Юньлун.

В оружейной у клана хранилось множество копий, поэтому новое изготавливать не было нужды, надо было просто выбрать из имеющихся.

Среди деревянных копий самым лучшим качеством отличались сделанные из зелёного дерева Чжэньнань, но Циньшаню этот материал уже давно не нравился.

- Вон там стоят обычные железные и стальные рукояти. Качество у железных, конечно, хуже, но зато они легче стальных, - Тэн Циньшань огляделся и его взгляд упал на стальную рукоять. Вытянув руку, он взял рукоять, чтобы прикинуть, подойдёт ли она.

"Эта рукоятка хорошего качества, и вес у неё нормальный. Вместе с наконечником копьё будет около двух метров длиной, и хоть оно сейчас слегка длинноватое, мне это не мешает. Я смогу им пользоваться ещё некоторое время в процессе роста".

Тэн Циньшань повернулся и взглянул на Тэн Юньлуна: "Дедушка, я беру это".

- Циньшань, это первоклассная стальная рукоять. С наконечником она будет восемь чи длиной и двадцать пять килограмм весом. Если ввяжешься в групповой бой, она растратит большую часть твоих сил. Лучше выбери другую, - Тэн Юньлун хотел сказать, что человеческой силе есть предел. Долгое время орудия большим и тяжёлым копьём, человек может выбиться из сил.

Тэн Циньшань рассмеялся и покачал головой: "Хочу это! Нет необходимости выбирать другое".

Достигнув ступени "единения с копьём", Тэн Циньшань в бою задействовал только часть мускулов, чтобы управляться с копьём, а остальные мускулы просто отдыхали. Он не устанет во время битвы, даже если она будет длиться целый день. Как, являясь мастером искусства Син И, он может устать от двадцати пятикилограммового копья?

У него же ещё и внутренняя сила была!

- Ладно, ты победил, - подойдя к коробке с наконечниками, Тэн Юньлун улыбнулся и выудил оттуда нужный. Этот наконечник был изготовлен по очень хорошей технологии, и для фиксации на рукояти его не нужно было ничем зажимать. Он присоединялся к рукояти с помощью шурупа длиною в фут.

Красная кисточка на этом наконечнике пахла кровью, что указывало на множество боёв, через которые прошло это оружие, искупавшись в крови.

- Чего? - Тэн Циньшань повертел копьё и внезапно разделил его на две части.

Тэн Юньлун улыбнулся: "Это копьё разбирается на две части, они крепятся центральным шурупом. Когда ты в походе, ты можешь разобрать его, чтобы копьё не мешало тебе ходить, а перед боем просто соберёшь назад". Тэн Циньшань был доволен этим фактом и после того, как

вновь соединил части рукояти, свободно помахал копьём из стороны в сторону.

Вжжж, вжжж!

Копьё легко танцевало, пронзая воздух с жужжащим звуком.

- Неплохо, - Тэн Циньшань был очень доволен. Стальное копьё было очень крепким, а уж при использовании внутренней силы оно и вовсе выдержит нажим в пять тысяч килограмм!

- Старейшина, - горько произнёс стоящий в стороне Тэн Юнлэй, - теперь я без левой руки. Я не смогу остаться лидером охотничьего отряда, с сегодняшнего дня я остаюсь в деревне. Вам нужно назначить нового лидера охотников.

Атмосфера мгновенно поменялась.

- Юнлэй, - успокаивающе потрепал его по плечу Тэн Юнфань. Для воина потеря руки была невообразимым горем.

- Юнлэй, ты можешь оставаться в деревне. А что касается нового лидера охотников... - Тэн Юньлун повернулся и взглянул на внука.

Все взрослые люди - Тэн Юнфань, Тэн Юнлэй и Тэн Юнсян, тоже повернулись и теперь смотрели на Тэн Циньшаня.

Который стоял в крайней степени шока.

Чего? Ему через три месяца только десять исполнится!

- Циньшань, - произнёс Тэн Юньлун, - В нашем мире героя судят не по возрасту, а по его силе! С сегодняшнего дня ты - новый лидер отряда охотников. Ты должен запомнить... Теперь ты герой номер один для деревни Тэн Цзя, а герой номер один должен нести хоть какую-нибудь ответственность.

Тэн Юнфань посмотрел на сына и сказал: "Циньшань, мужчина должен быть ответственным. Деревенский герой номер один должен отвечать за что-то, достойное его статуса. Ты должен научиться быть ответственным, так как будущее всей деревни будет зависеть от твоих решений".

- Да, отец, - Тэн Циньшань буквально почувствовал, что на его плечи легло тяжкое бремя ответственности.

В прошлом он был беззаботным, все различные проблемы решал либо отец, либо дед.

А с сегодняшнего дня Тэн Циньшань должен оправдать ожидания своей семьи и стать ответственным.